

В городской суд Республики

адрес

ИСТЕЦ:

ФИО1

г.р.

Уроженка

Паспорт серии

Адрес регистрации:

Адрес проживания:

Тел:

ОТВЕТЧИКИ:

ГБУЗ

ИНН:

КПП:

Адрес

ТРЕТЬЕ ЛИЦО:

городская прокуратура

Адрес:

ВОЗРАЖЕНИЕ

на исковое заявление о возмещении вреда за ненадлежащее оказание медицинской помощи

В производстве городского суда Республики находится гражданское дело № по исковому заявлению ФИО1 к ГБУЗ о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного вследствие ненадлежащего (некачественного) оказания медицинской помощи.

С требованиями, указанными в искомом заявлении, ответчик не согласен в полном объеме.

В соответствии с пунктом 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений **должны действовать добросовестно**.

В соответствии с пунктом 4 той же статьи никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В силу ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, не допускаются осуществление гражданских прав **исключительно с намерением причинить вред другому лицу**, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

ГБУЗ не согласна с указанными в искомом заявлении доводами и считает иск не подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям:

1. Противоречие заявленных требований с представленными доказательствами

Истец утверждает, что со стороны медицинского учреждения имеется многочисленные нарушение и было проведено ненадлежащее медицинское обслуживание.

При обосновании своих исковых требований истец не принял во внимание следующие существенные доказательства, имеющиеся в медицинской документации и свидетельствующие о надлежащем оказании медицинской помощи.

Так данные утверждения являются необоснованными, ведь медицинская помощь Истцу была оказана в строгом соответствии с действующими нормативными документами, регулирующими порядок оказания медицинской помощи, в том числе:

- Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 апреля 2012 г. N 390н «Об утверждении перечня определённых видов медицинских вмешательств, на которые граждане дают информированное добровольное согласие» (в части, касающейся информированного добровольного согласия).
- Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
- Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных».

В медицинской документации использовались международные непатентованные наименования (МНН) лекарственных препаратов, что соответствует установленным требованиям и исключает возможность неправомерного назначения конкретных торговых марок.

Во время родов проводился непрерывный мониторинг сердечной деятельности плода с помощью кардиотокографии (КТГ). Нарушений со стороны плода зафиксировано не было. Также в протоколе родов зафиксировано проведение эпизиотомии с целью профилактики разрыва промежности, что соответствует медицинской практике и направлено на снижение риска осложнений.

Медицинская документация велась в автоматизированной информационной системе (АИС) в соответствии с приказом Министерства здравоохранения РФ от 02.12.2020 N 1294н «Об утверждении порядка ведения медицинской документации, в том числе в форме электронных документов». Учитывая отсутствие интеграции с программой АКИНО, все дневники и протоколы велись в надлежащей форме в соответствии с приказом 1130н.

В послеродовых дневниках были записи о проведении осмотра эпизиотомической раны и состояния швов.

Результаты лабораторных исследований:

- Анализ крови на стерильность от г. — стерилен.
- Бактериологическое исследование из цервикального канала — рост микроорганизмов отсутствует, во влагалище — грибы рода *Candida*.
- В мокроте обнаружены грибы рода *Candida*.
- *Pseudomonas aeruginosa* (синегнойная палочка) не выявлена.
- Результат ПЦР-теста на COVID-19 от г. (получен г.) — положительный.

Результаты УЗИ матки от г., г. и г. свидетельствуют об отсутствии остатков плацентарной ткани. УЗИ почек от г. — в норме. УЗИ ОМТ от г. — признаки послеродового периода, остатков нет.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если

докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Таким образом, оказание медицинской помощи Истцу проводилось в соответствии с действующими стандартами и порядками оказания медицинской помощи с учетом индивидуальных особенностей состояния пациентки. Все медицинские назначения и вмешательства были обоснованы, проводились в соответствии с медицинскими показаниями и под контролем специалистов.

2. Исковое заявление не является мотивированным и обоснованным

Истцом было заявлено, что в результате игнорирования медперсоналом своих обязанностей была заражена синегнойной(внутрибольничной) палочкой, которая была выявлена г. по истечению 17 дней после родов.

Важным обстоятельством, опровергающим доводы истца о возможном инфицировании в медицинском учреждении, являются результаты проверки, проведенной сотрудниками Роспотребнадзора. В ходе данной проверки были взяты смывы с различных поверхностей в родильном и реанимационном отделениях.

Согласно акту № от года, *синегнойная палочка (Pseudomonas aeruginosa)* в исследованных образцах *не обнаружена*. Данный факт имеет существенное значение, поскольку исключает наличие данного возбудителя в качестве источника внутрибольничной инфекции и опровергает предположения Истца о нарушении санитарно-эпидемиологических норм в медицинском учреждении.

Требования к организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий установлены санитарными правилами СП 3.1/3.2.3146-13 «Общие требования по профилактике инфекционных и паразитарных болезней»

Так по результатам проверки Роспотребнадзора свидетельствует о соблюдении ГБУЗ требований санитарного законодательства и отсутствии нарушений, которые могли бы привести к инфицированию Истца в медицинском учреждении.

Согласно ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с ч.1 ст. 57 ГПК РФ доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле.

Таким образом, связь между предполагаемым нарушением и возникшим заболеванием отсутствует.

3. Отсутствуют основания для возложения ответственности на Ответчика.

Истец заявляет, что в следствии упущеного времени и отсутствия соответствующего лечения от заражения крови, и синегнойной палочки врачами ГБУЗ были удалены матка и маточные трубы.

Из пояснений Истца следует, что решение об экстирпации (удалении матки и маточных труб) было принято в отделении реанимации ИРКБ г. с целью спасения жизни.

Однако документальное оформление данного решения, включающее обоснование необходимости оперативного вмешательства, *отсутствует*. Отсутствие такого важного документа нарушает установленный порядок оказания медицинской помощи и ставит под сомнение соблюдение принципа обоснованности и целесообразности медицинских вмешательств, гарантированного Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

В связи с тем, что Истцом не представлено документальное подтверждение обоснованности проведения экстирпации матки, необходимо обратить внимание на отсутствие медицинской документации, а именно акта или любого другого коллегиального решения, обосновывающего необходимость проведения данной операции. Как было указано выше, отсутствие такого документа ставит под сомнение правомерность принятого решения.

В соответствии с принципами оказания медицинской помощи любое медицинское вмешательство, особенно хирургическое, должно быть обоснованным, взвешенным и направленным на достижение максимально благоприятного результата для пациента с минимальным риском. Решение о проведении операции по удалению матки должно приниматься на основании коллегиального заключения врачей с учетом всех имеющихся данных и альтернативных методов лечения. Отсутствие документального подтверждения необходимости проведения данной операции ставит под сомнение соблюдение указанных принципов.

В связи с этим считаем, что *отсутствуют какие-либо основания для возложения ответственности на ГБУЗ за последствия, связанные с решением об экстирпации матки, принятым в другом медицинском учреждении и не подтвержденным соответствующей документацией.*

4. Необоснованность требования о взыскании возмещения морального вреда.

Истец требует взыскать с Ответчика в качестве компенсации морального вреда 5 000 000 (пять миллионов) рублей. Заявленная сумма возмещения морального вреда (5 000 000 рублей) явно несоразмерна характеру предполагаемых страданий и не соответствует принципам разумности и справедливости. Такая сумма не может быть признана обоснованной, даже если предположить, что истцу был причинен моральный вред.

Требование о взыскании компенсации морального вреда в размере 5 000 000 рублей является необоснованным, не подтверждённым доказательствами и несоразмерным.

Согласно ст. 151 Гражданского Кодекса РФ устанавливает, что если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Исковое заявление не содержит указаний на причиненные нравственные и физические страдания, в связи с чем у Ответчика отсутствуют основания для возмещения морального вреда.

Ответчик считает, что Истец не представил доказательства физических или нравственных страданий. Так же считаем, что сумма несоразмерна. Отсутствует причинно-следственной связи между событием и незаконными действиями ответчика и возникновением у него морального и физического вреда

Доказательств обратного не представлено.

Размер денежной компенсации морального вреда определяется судом по правилам, установленным статьей 1101 ГК РФ, в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителем вреда в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда.

Согласно п. 1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и добре имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду,

выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорблений, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда", суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. N 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда").

5. Завышенные требования о взыскании судебных расходов

Выражаем несогласие относительно размера расходов на оказание юридической помощи, так как сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств. **Носит явно чрезмерный характер**, не соответствующий расходам на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взываются за аналогичные услуги так же по объему заявленных требований сложности дела, объему оказанных услуг, времени на подготовку процессуальных документов.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 N 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", к судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле (статья 94 ГПК РФ, статья 106 АПК РФ, статья 106 КАС РФ).

В соответствии с п. 10 вышеназванного Постановления, **Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.**

Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Кроме того, размер взыскиваемых судебных расходов завышен, не соответствует фактическому объёму оказанных услуг. Должен быть определён с учетом требований ст. 424 ГК РФ.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ, суд обязан создавать условия, при которых соблюдался бы необходимый баланс процессуальных прав и обязанностей сторон. Таким образом, снижение суммы взыскиваемых судебных расходов не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод ответчика.

Обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым на реализацию требования ч. 3 ст. 17 Конституции РФ. Именно поэтому в ч. 2 к.с. речь идет, по существу, об обязанности суда установить баланс между правами лиц, участвующих в деле.

Цена услуг явно завышена, кроме того, нет указания какие конкретно услуги входят в сумму, взыскиваемую с сумму, в исковом заявлении упоминается, что входят возможные услуги по составлению апелляционной и кассационной жалобы.

Не предоставляется возможным определить в рамках настоящего спора оказаны услуги ли нет.

Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 года N 454-О/2004, «обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя, и тем самым - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации».

На основании вышеизложенного, руководствуясь действующим законодательством,

ПРОШУ:

- В исковых требованиях, заявленных ФИО1 к ГБУЗ о взыскании материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненного вследствие ненадлежащего (некачественного) оказания медицинской помощи – отказать в полном объеме.

Приложение:

- 1) Копия акта выездной внеплановой проверки №;
- 2) Копия искового заявления;
- 3) Копия предписания № от г.;

С уважением, представитель Ответчика

_____ г.